

УДК 94(47).083

ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕДОСТУПНЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕСТ ДОСУГА ГУБЕРНСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРЫ)

© 2021 Е.Ю. Семенова

Самарский федеральный исследовательский центр РАН,
Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 04.10.2021

В статье исследуется инфраструктура общедоступных мест – библиотек, театра, кинематографа, садово-парковой зоны – города Самара в период Первой мировой войны, а также деятельность городского самоуправления по их благоустройству. Анализируются материально-технические характеристики учреждений и зон досуга культурно-просветительской направленности, их приспособленность для посещения, соответственно, зрителем, читателем, прогуливающимся горожанином. На основе изучения материалов о Самаре сделано заключение, что, несмотря на наличие в условиях Первой мировой войны у жителей губернского города разноплановых мест для досуга культурно-просветительского формата, в губернском центре не по всем критериям было обеспечено удобство для посетителей. Выявлено, что в годы войны органы местного самоуправления осуществляли меры по оснащению и благоустройству имевшихся общедоступных досуговых культурно-просветительских мест в городе, стремились поддерживать и развивать их инфраструктуру, соотносить ее с требованиями безопасности.

Ключевые слова: городское пространство, библиотека, театр, кинематограф, садово-парковая территория, Самара.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-34-43

Тематика городского пространства активно разрабатывается на современном этапе развития науки в философском, социологическом, культурологическом, культурно-историческом контексте. Важной ее составляющей является культурно-просветительская и досуговая сфера. Исследователи подчеркивают, что городское пространство «как социокультурная среда тесно связано с жизненным пространством человека как субъекта социальных процессов», «означает социально-психологический, со-

циально-экономический и социокультурный контексты его существования»¹.

Характеризуя современную общедоступную библиотеку, Н.П. Опарина справедливо заключила, что данное учреждение призвано «формировать благоприятную для продвижения чтения информационную среду, в которой созданы условия для получения самыми широкими слоями населения полезной... и социально необходимой литературы... утверждая в общественном мнении представления о ценности... чтения и книжной культуры»². Полагаем, что такую же благоприятную соответствующую среду следует формировать и другим акторам культурно-просветительского досугового пространства города.

Однако следует учитывать, что кроме содержательного компонента (репертуарной части, тематики программ и т.п.) данная среда включает материально-техниче-

Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского федерального исследовательского центра РАН, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный технический университет».

E-mail: dashka129k@yandex.ru

ский аспект. Одна из трактовок фразы К.С. Станиславского в письме к цеху гардеробщиков МХАТ о том, что данный театр «отличается от многих других театров тем, что в нем спектакль начинается с момента входа в здание театра»⁵ определяет атмосферу комфорта и удобства для посетителя как необходимую составляющую культурно-просветительского заведения. Полагаем, что это важно не только в мирное время, в процессе размеренной жизни, но и в период нестабильности, когда комфортные условия досуговых культурно-просветительских практик могли обеспечить дополнительное приятие соответствующих форм проведения свободного времени у горожан, привлечь в места культурно-просветительского досуга больше зрителей, читателей, слушателей, вносили бы, пусть и небольшую, позитивную лепту в психологическую атмосферу жизни городского обывателя.

К настоящему времени тема культурно-просветительского досуга в городской среде в период Первой мировой войны достаточно разработана. Изучены виды и формы досуга⁴: библиотеки⁵, кинематограф⁶, театр, включая содержательную составляющую программ⁷, возможности городского ландшафта⁸, в том числе по материалам Самары и других городов Поволжья. В ряде работ рассматриваются проблемы ресурсной базы городских культурно-просветительских учреждений (наличие зимних и летних помещений для театральных постановок, количество и книжный фонд библиотек, проблемы разрушения садово-паркового пространства в условиях 1917 г.)⁹.

Однако вопрос о материально-технической основе, инфраструктурных возможностях культурно-просветительских досуговых мест города нуждается в дальнейшей разработке. Уместной территорией российской провинции периода Первой мировой войны с точки зрения изучения внутренней инфраструктуры, материально-технических условий функционирования общедоступных досуговых культурно-просветительских зон городской среды пред-

ставляется город Самара как губернский центр, находившийся на достаточном удалении от столицы, в тылу, в пределах которого в годы войны была развита сеть соответствующих объектов.

Общедоступные места культурно-просветительского досуга, сложившиеся в Самаре к началу войны, исходя из специфики внутреннего пространства можно разделить на две группы – открытые, располагавшиеся на воздухе, и закрытые, находившиеся в помещениях. Первая группа включает садово-парковое пространство, которое само по себе представляло возможности для прогулок, однако при наличии соответствующей инфраструктуры могло сочетать данный контекст с культурно-просветительской направленностью. Вторая группа представляет разнообразие, сопряженное с направлением деятельности заведения: культурно-просветительский досуг, связанный с визуальным, сценическим действием (театр, кинематограф); культурно-просветительский досуг визуально-тематической направленности (музей); культурно-просветительский досуг, ориентированный на удовлетворение читательского спроса (библиотека). Отметим, что репертуарно первые два компонента второй группы в Самаре в годы войны реализовывались и на площадках, не имеющих статуса «театр», «кинематограф», «музей», а знакомство с литературным словом осуществлялось и посредством лекций за пределами библиотечного помещения, что не является предметом анализа в данной статье.

Анализируя удобство помещений, обеспечивающих необходимый комфорт посетителю, отметим, что минимальный набор составляющих, позволяющих относительно длительное пребывание в данном пространстве, предполагает наличие гардероба, санитарной зоны, удобного места для просмотра программы.

Основным общедоступным театральным помещением в Самаре являлся Городской театр. К услугам посетителя самарского Городского театра из важных инфраструк-

турных компонентов были предоставлены следующие. Само расположение Городского театра было удобным для части горожан, поскольку он находился в 3-й городской части. Помещение театра было приспособлено для всесезонного приема посетителей и осуществления постановок. Оно состояло из двух частей, первая из которых включала вестибюль и фойе, а вторая – зрительный зал, специально оборудованный вентиляцией¹⁰. Помещение театра имело санитарные зоны (клозеты). Поправить прическу, одежду, макияж было возможно в дамской и мужской уборных, оборудованных венскими стульями, диванами и креслами, которых было больше для дам (не считая шести диванов к их услугам было предоставлено двадцать четыре места, а у мужчин, не считая двух диванов, – двенадцать), несколькими столиками, зеркалом (в дамской комнате их было два, в мужской – одно). Женская уборная также была оснащена эмалированными умывальниками¹¹.

Подсчет общего количества мест в театре вызывает вопросы. По одним источникам в Городском театре Самары было 529 мест, не включая места на галерее¹². Согласно счету Городского театра по инвентарной описи движимого и недвижимого имущества городского управления на 1 января 1912 г., сидячих мест в зале было не менее 567, включая места во всех ложах и партере на стульях и креслах, не считая мест на шести венских диванах в ложах и мест на пяти скамейках в амфитеатре¹³. Однако данная опись не включает сведения об удобстве части зала. Другие источники дают статистику по вместимости зрительного зала в 989 мест¹⁴, отмечается, что амфитеатр был с «галереей и балконом»¹⁵. Не все места были удобны для просмотра спектакля. В амфитеатре зрители сидели на пяти общих деревянных скамейках, обитых красным сукном¹⁶. Из 153 зрительных мест, расположенных на галерее, 58 позволяли осуществлять просмотр спектаклей только стоя¹⁷.

Выгодно отличались от такой обстановки места в губернаторской ложе, оснащенной

особыми удобствами. Кроме двух диванов в ней была собственная вешалка, зеркало и плевательница, стол был покрыт скатертью, на столе к услугам посетителей имелся графин с водой, а под ногами лежали два ковра. Ложа не предполагала большого количества зрителей, в ней размещались всего пять стульев. Столики стояли также в «ложе бельэтажа с правой стороны», «левой ложе бенуа», «литере «Е» лож третьего яруса», зрительское пространство каждой из которых было укомплектовано также венским диваном и шестью венскими стульями. В указанных ложах стулья не соединялись между собой, у посетителей была возможность менять их разворот в целях удобства.

Неоднозначным представляется комфорт партерной части зрительного зала, в которой из двухсот девяноста двух мест восемь составляли деревянные кресла, восемьдесят – деревянные венские стулья, а двести четыре – чугунные кресла¹⁸.

Разница в комфорте места, занимаемого зрителем в Городском театре, соотносилась с ценой на билет. В 1914 г. цены за билет на утренние спектакли отличались на галерее от 5 коп. (зритель смотрел спектакль стоя) до 20 коп. (сидячие места) и доходили до 4 руб. в лучших зонах просмотра. На бенефисные спектакли они составляли соответственно 25 коп. и 40 коп. на галерее и до 9,5 руб. в лучших зонах. На общедоступные спектакли цены на билет были существенно привлекательнее, соответственно 5 коп. и 20 коп. на галерее и до 5 руб. в лучших зонах зала. А на обыкновенные спектакли билет стоил соответственно 25 коп. и 40 коп. в галерее и до 8,5 руб. в лучших зонах зрительного зала¹⁹.

Перед спектаклем и в антракте публика могла воспользоваться услугами гостиной (где размещались три дивана, восемь венских стульев и четыре кресла), фойе (в котором стояли двенадцать деревянных кушеток и семнадцать деревянных табуретов), посетить чайную комнату фойе (на тридцать одно место из венских стульев)²⁰. В свободное от спектакля время в театре

функционировали три буфета – один «винный» и два «чайных». Когда встал вопрос о ремонте театра в 1915 г., то первый было решено отдать под увеличение гардероба²¹.

С гардеробом в Городском театре не все обстояло благополучно. Имевшегося пространства было недостаточно, в результате его переполнения при раздевании и одевании часто возникала давка. Кроме того, некоторые любители спектаклей при посещении театра в холодное время года простужались по причине отсутствия на входе теплого помещения. Данная проблема рассматривалась как отдельный момент в ходе обсуждения вопроса о ремонте здания театра в 1916 г. В результате городское самоуправление постановило для удобства посетителей театра создать при входе в театр теплый фронтон с двумя входными дверями размером 3,5 м в высоту, 3,2 м – в длину и 2,5 м – в ширину²².

В октябре 1916 г. артисты и зрители впервые за период войны столкнулись с таким неудобством, как проблема холода не только при входе, но и в помещении театра. Имевшийся спуск для дров в калорифер (включал шесть топок) нуждался в ремонте, который не был своевременно проведен²³.

Отметим, что необходимость ремонтных работ в театре рассматривалась городским самоуправлением еще в 1915 г., однако выделенных средств в 1060 руб. оказалось недостаточно. С учетом ремонта калорифера, цементирования площадки террас, внутренней покраски и кровельных работ нужная сумма увеличивалась до 2600 рублей. В августе 1916 г. Театральная комиссия Городской управы составила список необходимых работ, включавший около двух десятков пунктов. Их содержание свидетельствует о том, что зрителей при посещении театра к данному времени «встречал» кроме указанных выше еще ряд неудобств. Так, предлагалось сделать форточки в курительных, что свидетельствует о распространении табачного дыма за их пределами. Пункты о покраске деревянных скамеек в амфитеатре, на балконе и в галерее, покра-

ске умывальников в клозетах, побелке стен в амфитеатре свидетельствуют о приходе помещения в некоторое запустение, что не совмещается с понятием театра как культурно-просветительского центра²⁴.

Более того, оказалось, что театр являлся местом не вполне безопасным для посещения. Так, проверка пожарных рукавов обнаружила, что пять из них являются худыми и короче необходимой длины. В негодность пришли веревки, которые поддерживали декорации на сцене²⁵.

Нам удалось выявить документы, свидетельствующие о заключении городским самоуправлением контрактов на подрядные работы по ремонту помещения театра с рядом предпринимателей, в том числе Пейсаховичем, Елисеевым, Шалигуровым, Чаплыгиным²⁶. Однако не установлено, были ли данные подряды реализованы в полной мере и в какой период.

Кроме Городского театра общедоступными сценами для самарских театралов являлись всесезонное помещение Народного Дома комитета попечительства о народной трезвости, включавшее двадцать три ряда «партера» и пять рядов галереи, помещение при обществе дома трудолюбия, рассчитанное на 250 «стоячих» мест и 476 «сидячих» мест. В Собрании служащих в правительственных учреждениях размещалась разборная сцена для всесезонных постановок с возможностью предоставить зрелище зимой для 140 «сидячих» мест и 30 «входных», а летом – 430 мест, в том числе 240 «стоячих» и 190 – «на хорах»²⁷.

Как и в Городском театре, в других приспособленных для постановок помещениях комфорт для зрителя соотносился с ценой на билет. Так, в помещении Народного дома просмотр спектакля по «входному» билету и на местах на галерее обходился в 2 коп., а места в рядах – в 3, 5, 7, 10, 12, 15, 17 и 20 коп., в зависимости от близости к сцене²⁸. Таким образом, для значительной части публики общедоступная для просмотра театральная постановка осуществлялась в неудобном для зрителя положении.

Наиболее комфортным по масштабам и обустройству помещением для общедоступного чтения в годы Первой мировой войны в Самаре продолжала являться Александровская публичная библиотека, имевшая собственное здание. Посетители библиотеки могли комфортно разместиться для чтения за столами (всего их было двадцать один). Удобство чтения обеспечивало освещение. Однако настольных ламп для всех столов в библиотеке не хватало, их было только семнадцать, причем только три из них – электрические (остальные – керосиновые). Яркость освещения поддерживалась благодаря люстрам. Книги в данной библиотеке размещались в шкафах (их было шестьдесят девять). К удобству посетителей в помещении библиотеки были предоставлены пять диванов, в витраже демонстрировались познавательные выставки. Кроме того, читатели могли следить за временем по библиотечным часам, а любознательные – даже контролировать атмосферное давление по результатам на барометре²⁹. Услуги чтения предоставлялись не только в помещении самой библиотеки, но также обеспечивалась возможность взять литературу по абонементу³⁰. Для удобства оформления такой услуги использовались специальные конторки³¹.

В годы войны городское управление финансировало содержание помещения библиотеки, выделяя средства на освещение и отопление, натирку полов, починку мебели, приобретение новых шкафов в связи с расширением библиотечного фонда³². Интерес к посещению библиотеки и в связи с наличием ряда удобств, в том числе возможности оформления абонемента, был относительно стабильным. Если за 1914 г. в библиотеке отмечалось 34124 посещения и 1642 выдачи абонементов, то в 1915 г. соответственно 36887 и 1958, а в 1916 г. – 31526 и 2398³³.

Горожане также могли воспользоваться услугами библиотеки Самарского общественного собрания, которая располагалась в комнате здания, занимаемого Собранием.

В отличие от Александровской публичной библиотеки данное помещение было плохо оснащено, иногда использовалось под «карточную комнату». При посещении читального зала, совмещенного с хранилищем, читатели сами выбирали книги с полок. Только в 1916 г. библиотека Общественного собрания получила специальное оборудование – столы для читального зала, шкаф для книг. Кроме того, изменился ее антураж – были выставлены портреты писателей³⁴. Отметим, что позитивные изменения в комфорте для посетителей библиотеки пришлось именно на военный период.

Привлекательным для городского обывателя местом досуга в годы Первой мировой войны являлся синематограф или биоскоп, в котором осуществлялся просмотр киносеансов. Хотя репертуарная часть синематографа не является предметом данной статьи, отметим, что с точки зрения культурно-просветительской миссии синематограф данной эпохи вызывает противоречивые суждения, учитывая наличие таких фильмов, как фильмы ужасов «дьяволиады», пропагандистские картины, преобладание развлекательного над познавательным компонентом. Пребывание в кинозале зависело от продолжительности киносеанса.

Документы позволяют заключить, что в годы войны городское самоуправление стремилось к тому, чтобы владельцы синематографа неукоснительно соблюдали условия, необходимые для безопасного и комфортного пребывания посетителей. Все прошения, которые поступали в органы городского самоуправления по поводу открытия помещения для работы кинозала, проходили необходимую экспертизу и при утверждении каждого из них содержался перечень необходимых к соблюдению технических условий, которые следовало выполнить для получения разрешения на работу заведения. Отметим, что ключевые требования по безопасности фактически предполагали размещение синематографа в каменном здании, находящемся на

территории свободного пространства. Его расположение в одном здании с магазином или иными местами для активного посещения обывателями было затруднено конструктивно, а для реализации требовало существенных вложений. Перечень данных требований отличался - зависел от насыщенности проекта необходимыми компонентами по созданию безопасных для посетителей условий. Например, Николай Михайлович Дуберштейн получил разрешение на прошение (с приложением проекта устройства электроосвещения) об открытии синематографа в Солдатской слободке в январе 1915 г. только с небольшим замечанием – условием соблюдения им всех требований, предъявляемых к помещению для киносеансов, разработанных самарским самоуправлением еще в 1911 г.³⁵

В ответ на прошение Василия Васильевича Шаталова о размещении биоскопа на втором этаже в каменном доме на углу улиц Панской и Самарской, поданное в феврале 1915 г., Городская управа потребовала более существенных доработок – устроить санитарную зону с мужским и женским отделениями, исключить в конструкции возможность сообщения между помещениями кинематографа и магазина, а также включило требование об утверждении губернским правлением проекта электрического освещения³⁶.

В случае обращения с соответствующим ходатайством от 26 июня 1915 г. Николая Дмитриевича Новокрещенова, учитывая размещение в выбранном под биоскоп двухэтажном каменном здании на углу улиц Садовой и Ярмарочной еще и магазина, самоуправление потребовало осуществить еще больше доработок: соорудить три лестницы из несгораемого материала, разделенные между собой в целях наличия нескольких выходов из зала; обеспечить запасной выход в фойе, а из фойе на террасу из несгораемого материала; полы и перегородки в помещении изготовить также из несгораемого материала; обязательно утвердить губернским правлением проект электрического освещения³⁷.

Наиболее примечательной историей с точки зрения внимания городского самоуправления к неукоснительному соблюдению ключевых требований по безопасности и удобству для публики при функционировании кинематографа, по нашему мнению, является эпопея, связанная с прошением В.М. Смыслова, желавшего открыть еще один кинематограф со зрительным залом на 572 места на улице Дворянской. Данная история также свидетельствует о расхождении имеющихся правил о технических аспектах функционирования синематографа и реальной жизни. Она затянулась на год, с сентября 1914 г. по октябрь 1915 г., поскольку было выявлено, что не только нет технических оснований для открытия нового синематографа на предлагаемой территории, а, наоборот, следует закрыть ныне функционирующий («Модерн») в связи с несоответствием ряду требований (в том числе отсутствие свободного подъезда по фактически территории соседского двора; недостаточность свободного пространства рядом со зданием, в котором размещался кинематограф). В.М. Смыслов оказался деятельным человеком и решил выйти из сложившейся ситуации, изменив проект. Спустя две с половиной недели он предложил расширить уже имевшийся биоскоп путем сноса части дворовых построек, заключить с соседом договор об аренде принадлежавшей ему земли на пять лет, а также указать в нем обязательный пункт о необходимости «статуса» ворот на данной территории (их следовало обязательно держать открытыми в период работы синематографа). Данные изменения вписывались в минимум самых необходимых требований. Однако представительство Городской управы осуществило осмотр данной территории с участием архитектора только во второй половине октября 1915 г. Данный промежуток объясняется необходимостью выполнения Смысловым дополнительных требований к устройству кинематографа (переустроенный биоскоп получил название «Колизей»): расширить коридор, создать лестницы и лестничные

клетки из негорючих материалов, обеспечить в конструкции наличие запасных выходов во двор, предоставить проект электрического освещения³⁸.

Подчеркнем, что создаваемые синемаатографы располагались в разных частях города: Н.Д. Новокрещенова – в 5-й, В.М. Смылова – в 1-й, В.В. Шаталова – во 2-й, Н.М. Дуберштейн – как отмечалось, в Солдатской слободке, что обеспечивало более удобный по месту проживания доступ в кино.

Досуговой практике горожан были предоставлены садово-парковые зоны Самары. Их благоустройство отличалось в возможностях комфорта, а также соотношении досуга с культурно-просветительским контекстом. Само расположение садово-парковых зон охватывало только несколько частей города, а их площади существенно отличались: в 1-й части располагались Александровский сад (1,4 га, на Театральной площади), Алексеевский сквер (0,69 га, на Алексеевской площади), Набережный сквер (самый маленький – 0,04 га, у дома Кожевникова в 44-м квартале), во 2-й части – Покровский сад (6,76 га, на Покровской площади), в 3-й части – Струковский сад (1,1 га, вдоль берега Волги), Новособорный сад (самый масштабный – 11,6 га, на Соборной площади)³⁹. Только на территории Струковского сада располагалось помещение «курзала» («воксала»), в котором летом устраивались театральные и концертные постановки. Причем все сидячие места для зрителей были старыми, 1877 и 1884 годов установки, различались между собой удобством, располагались на четырнадцати венских стульях, трех венских диванах с деревянной спинкой и наименее удобные – на 19 скамейках⁴⁰. Также в саду размещалась деревянная веранда для оркестра, что позволяло устраивать музыкальные концерты. К услугам избранной публики в пространстве сада функционировали Купеческое и Дворянское собрания. Сад охранялся, на его территории находилась будка полицейского. Прогулки посетители сада могли осуществлять не только

среди деревьев и кустарника, но также и в цветочной оранжерее. В парке был разбит каменный грот («выложен в виде арки»), в котором можно было посидеть на скамейках. В летнее время к услугам посетителей на территории сада предлагались к продаже фрукты и прохладительные напитки в двух павильонах. Важным компонентом для длительного пребывания в саду были две ретирады (туалеты)⁴¹.

Прочие садово-парковые территории были оснащены менее комфортно. Ретирада работала только на территории Новособорного сквера. Только в Александровском саду располагался деревянный двухэтажный «воксал» с террасой, но в отличие от Струковского он не имел особого оснащения для зрителей. На территории Набережного сквера был павильон для продажи минеральной воды. Стационарная охрана (сторож) действовала в Новособорном сквере, Александровском и Покровском садах⁴². Таким образом, в целях организации и проведения культурно-просветительского досуга в относительно комфортных условиях из садово-паркового пространства Самары можно было использовать только Струковский сад. Причем в 1917 г. его территория, как и территория других садово-парковых зон города, стала подвергаться разорению со стороны местных жителей и военных⁴³.

Комплекс культурно-просветительских мест в досуговом пространстве Самары периода Первой мировой войны, являвшихся общедоступными, отличался разнообразием возможностей. Однако пространство самих мест культурно-просветительского досуга следует определить как неоднородное. Наиболее значимые комфортные условия помещения Городского театра включали наличие удобных мест в зрительном зале и помещений, в которых в антракте можно было привести себя в порядок, отдохнуть от зрелища, пообщаться, устроить легкий перекус. В городской публичной библиотеке наиболее значимым ракурсом комфорта было наличие условий (отдельного помещения, столов, стульев, освещения) для чте-

ния. В пространстве садово-парковой зоны Струковский сад обеспечивал возможность для просмотра и прослушивания концертно-постановочных программ.

Однако стоит отметить, что условия комфорта в каждой из зон, возможных для культурно-просветительского досуга, имели свои специфические недостатки. В Городском театре, как и в других помещениях, предоставлявших доступ для сценических постановок, они касались наличия таких зрительских мест, которые были неудобны для длительного просмотра спектакля. Также в Городском театре существовали дополнительные неудобства в пределах и за пределами зрительного зала, к числу которых относились холод в зале (с 1916 г.) и в вестибюле, теснота в гардеробе, неприятные запахи из курительной. Для библиотеки наиболее значимыми некомфортными условиями являлись: отсутствие нормального освещения рабочего места для части посетителей при полной загрузке читального зала в городской публичной библиотеке, отсутствие оснащённости помещения до 1916 г. в библиотеке Общественного собрания. Для садово-парковой зоны отметим ее малую включённость по причине ресурсного контекста в культурно-просветительский досуг, а также отсутствие необходимой для досугового пространства санитарной зоны по ряду данных объектов.

Подчеркнем, что в годы Первой мировой войны органы городского самоуправления в Самаре не только выявляли проблемы в функционировании ресурсов культурно-просветительского досугового пространства, но и предприняли ряд мер для их исключения. Для библиотеки они заключались в оснащении помещения столами, стульями, книжными шкафами. Для театра был разработан и начал реализовываться масштабный план ремонтных работ, направленный на нормализацию отопления, благоустройство пространства пребывания зрителей вне зрительного зала. Особо отметим внимание городского самоуправления к вопросу развития сети кинематографов в

городе. Каждый из проектов проходил тщательную экспертизу и должен был отвечать требованиям электро- и пожаробезопасности, санитарным требованиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Недосека Е.В. Пространство досуга как территориальная социокультурная организация // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 4(66). С. 66.
- ² Опарина Н.П. Культурно-досуговая среда современной общедоступной библиотеки // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. И.Ю. Акифьевой. Самара, 2018. С. 256.
- ³ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2678/Театр (дата обращения: 15.09.2021).
- ⁴ Казакова-Анкаримова Е.Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модерность // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 т. Т.1. СПб., 2018. С. 365–369; Семенова Е.Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №1. С. 60 – 67.
- ⁵ Завальный А. Библиотечная жизнь в Самаре в 1917 году // Свежая газета. Культура 2017. Июнь. №11(119); Коннонов И.С. Публичные библиотеки в культурной среде российской провинции во второй половине XIX - начале XX века (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №119. С. 58; Матвеев М. Ю. Организация библиотечной сети в дореволюционной России, конец XIX – начало XX в. // Вестник СПбГУКИ. 2015. №1(22). С. 94 - 100; Шувалов Ю.Б. Досуговое чтение в годы Первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. №4 (39). С. 24 - 34.

- ⁶ Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.). Казань, 2007; Буданова А.А. Развитие кинематографии в Самарской губернии за 1898 - 1917 гг. // Краеведческие записки. Самара, 1996. Вып. VIII. С. 119–133; Попов П. Самарский бульвар Капуцинов // Аргументы и факты. 2010. 10 августа. URL: <https://samara.aif.ru/society/details/126341> (дата обращения: 12.09.2021); Семенова Е.Ю. Кинематограф – феномен отечественной культуры в годы Первой мировой войны (по материалам поволжских губерний) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. №2. С. 364 - 371.
- ⁷ Родионова О.Р. Народное театральное творчество в Российской провинции в конце XIX - начале XX в. (на примере Нижневолжского региона) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2009. №1(15). С. 180–185; Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): по материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара, 2007. С. 175 – 193.
- ⁸ Рябова С.А. «Ох, тяжелы цилиндры и «панамы» летних антрепренеров!»: Социальный портрет антрепренеров увеселительных садов начала XX в. // Родина: российский исторический журнал. 2015. № 11. С. 105 – 107; Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство в тыловых городах России (по материалам Поволжья) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10 – 11 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.А. Суховой, О.В. Ягова. Пенза, 2014. С. 143–146.
- ⁹ Семенова Е.Ю. Возможности чтения в условиях провинциального российского города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 392 – 410; Ее же. Охрана городского ландшафта в условиях революционного 1917 года: проблемы и пути их решения (на примере г. Самара) // Самарский научный вестник. 2020. №2. С. 188 – 193; Ее же. Работа театра в городах Поволжья в годы Первой мировой войны: специфика инфраструктуры и ее влияние на репертуар и посещаемость // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №5. С. 48 – 56.
- ¹⁰ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 153. Оп. 39. Д. 1. Л. 26.
- ¹¹ Там же. Д. 3. Л. 203–204.
- ¹² РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2591. Л. 100–103.
- ¹³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 203–204.
- ¹⁴ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 110.
- ¹⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 1. Л. 26.
- ¹⁶ Там же. Д. 3. Л. 203–204.
- ¹⁷ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 110.
- ¹⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 203–204.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 111.
- ²⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 203–204.
- ²¹ Там же. Оп. 37. Д. 274. Л. 13.
- ²² Там же. Л. 13, 18.
- ²³ Там же. Л. 14, 21.
- ²⁴ Там же. Л. 22.
- ²⁵ Там же. Л. 1, 25.
- ²⁶ Там же. Л. 15, 16, 17, 18, 24 об.
- ²⁷ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2591. Л. 100–103; ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об., 40.
- ²⁸ ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об., 40.
- ²⁹ Там же. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 199.
- ³⁰ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об., 29 об., 82.
- ³¹ Там же. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 199.
- ³² Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 17 об., 26 об., 71.
- ³³ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 4 об, 5, 29, 30 об., 79, 81.
- ³⁴ Отчет Самарского общественного собрания за 1914–1915 год и приходно-расходная смета на 1915–1916 г. Самара: Эл.-тип. Клинингер С. П., 1915. С. 1, 3.
- ³⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 855. Л. 6, 7–7 об.
- ³⁶ Там же. Д. 860. Л. 3, 5–5 об.
- ³⁷ Там же. Д. 865. Л. 4, 5–5 об., 8.
- ³⁸ Там же. Д. 851. Л. 6–6 об., 14–15, 19.
- ³⁹ Там же. Оп. 39. Д. 1. Л. 2–3.
- ⁴⁰ Там же. Д. 3. Л. 3.
- ⁴¹ Там же. Д. 1. Л. 51–55; Д. 52. Л. 1–3.
- ⁴² Там же. Д. 1. Л. 56–59.
- ⁴³ Семенова Е.Ю. Охрана городского ландшафта в условиях революционного 1917 года... С. 190–192.

**THE SPACE OF PUBLIC ACCESSIBLE CULTURAL AND EDUCATIONAL PLACES OF LEISURE
IN THE PROVINCIAL CITY, CENTRE OF GOVERNORATE, DURING THE FIRST WORLD WAR:
OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF INFRASTRUCTURE (ON THE MATERIALS OF SAMARA)**

© 2021 E.Yu. Semenova

Samara State Technical University,
Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

The article contains a study of the infrastructure of public places, i.e., libraries, theater, cinema, garden and park zone, of the city of Samara during the First World War, as well as the activities of the city government for its improvement. The author estimates the material and technical characteristics of the cultural and educational institutions and leisure areas, their convenience for visiting by the viewer, reader, or walker. On the base of the materials from Samara, the author came to a conclusion, that, despite the existence of diverse places for cultural and educational leisure in the urban space, such institutions and areas of the provincial center did not provide necessary convenience for visitors according to all criteria. It is revealed that local self-governmental bodies carried out measures to equip and improve the available public leisure cultural and educational places during the war, sought to maintain and develop their infrastructure, enforce safety requirements.

Keywords: urban space, library, theater, cinema, garden and park area, Samara.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-34-43

Ekaterina Semenova, Doctor of History, Associate Professor, Senior Researcher Fellow, History and Archeology Department, Samara Federal Research Center of RAS; Professor, Department of Philosophy, Social Studies and Humanities, Samara State Technical University. E-mail: dashka129k@yandex.ru